

"Рождество на Дублинской улице"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Саманта Янг "Рождество на Дублинской улице"

На улице нашей любви - 1.5

Оригинальное название: An On Dublin Street Christmas

By Samantha Young

Саманта Янг "Рождество на Дублинской улице"

Серия: На улице нашей любви - 1.5

Бета-ридер: Елена Брежнева

Редактор: Виктория vikaz Салосина

Перевод: Ана sadako999 Овсянникова

Ароматы кофе и корицы раздражили меня, и я открыла свои любопытные глаза. Лениво приподнявшись на локте, я улыбнулась Брэдену. Он возвышался над помятой постелью, одетый в пижамную кофту с длинными рукавами и сочетающиеся с ней штаны.

Бяка-зима украла мое время обнаженного Брэдена.

Во все стороны торчали пряди его красивых, темных волос, за что стоит сказать спасибо моим пальцам и жестокому обращению с его шевелюрой, случившемуся утром, когда Брэден дарил мне мой первый рождественский подарок. "Наполнить чулочек", так он это назвал, прежде чем развести мои ноги и...что ж...наполнить меня.

Эх...

Я посмотрела на кружку с кофе, посыпанным корицей, которую он держал в руках.

- Еще один подарок? - спросила я, взяв у него напиток.

Он поставил свой кофе на тумбочку, а потом лег ко мне в постель. Я прижалась к нему, когда он потянулся за чашкой, и, как только он удобно устроился, чокнулась с ним.

- Счастливого Рождества.

- Счастливого Рождества, - прошептал он и прижался к моим губам в нежном поцелуе.

Ммм...он был приятным на вкус. Рождественским.

Брэден кинул на меня дразнящий взгляд, отпрянув.

- Это Рождество определенно лучше, чем прошлогднее.

Напоминание меня не развеселило, так что я показала ему средний палец. От смеха он откинул голову назад.

В прошлом году за Рождество мы едва сказали друг другу пару слов, проводя время за неловкими беседами, обменом чересчур дорогими рождественскими подарками и окружением

заботой Элли, которая готовилась к предстоящей операции по удалению опухоли головного мозга. Что касается операции, то моей вины в этом, что очевидно, не было. А вот в странных отношениях с Брэденом была. Я порвала с ним, натворив много дел из боязни влюбиться в него и опасений его потерять.

Я скармливала ему отговорки, и для него эта ситуация легкой не была.

Теперь, когда он от случая к случаю это упоминал, мое чувство вины превращало меня в неистовую секс-богиню, старающуюся все исправить.

Что ж, сегодня утром он уже получил свою дозу секса, а я узнала все о его манипулировании.

- Сегодня Рождество, так что этим приемчиком ты пользоваться не вправе. Вместо этого, ты получаешь подарки.

Брэден комично надул губы.

- Я просто хочу секса.

- Молодец. Он у тебя уже был, а теперь получай свитер.

- Свитер?

- На улице холодно.

- У меня много свитеров. - Он разочарованно на меня посмотрел. - Ты правда купила мне на Рождество свитер? И сказала прежде, чем я открыл подарок? Зачем вообще было упаковывать?

- Может, это особый рождественский свитер.

- На нем изображен северный олень, курящий травку?

- Нет, - фыркнула я.

- Тогда это не особый свитер.

Смеясь, я покачала головой.

- Может быть, он весь сделан из кусочков, скрепленных застёжками-молниями, чтобы, когда я захотела с тобой пошалить, я могла просто его сорвать. Такой свитер очень даже особый.

Брэден сделал глоток кофе.

- Ты же не купила мне свитер?

- Нет! Что ты обо мне думаешь? Что я твоя тетушка Мэй?

- У меня нет тетушки Мэй.

- Я в курсе. Просто говорю, что только тетушки Мэй дарят свитера. Если твоя девушка дарит тебе на ваше первое совместное Рождество гребаный свитер, ты посылаешь эту дурынду в дальнее плавание.

Его губы изогнулись, а глаза сверкали, когда он вглядывался в мои.

- Даже если бы ты подарила мне свитер, я бы тебя не послал.

Я почувствовала, как внутри у меня что-то словно подпрыгнуло, и подумала, привыкну ли когда-нибудь к его неотразимости.

- Правда?

- Ни за что. В дальнем плавании очень уж неудобно сексом заниматься.

- О, ха-ха, - я закатила глаза. - Весельчак.

Он все еще улыбался, когда головой кивнул в сторону двери.

- Давай откроем подарки, пока не пришли Элли и Адам.

Я с неохотой вылезла из теплой постели, накинув толстый халат, и влезла в тапочки. Прижав к себе кружку с горячим кофе, я последовала за Брэденом из спальни в гостиную.

Элли жаловалась на наши рождественские украшения. В прошлом году в квартире стояла огромнейшая елка, а каждый дверной проход украшала мишура, которая также висела на каждом окне и каминной полке. Все дело рук Элли. Мы с Брэденом были немного более сдержанными. В этом году не было видно никакой мишуры. Вместо нее мы купили шикарную, но нетрадиционную белую елку, которая теперь стояла у окна, а под ней грудой возвышались подарки. Окно было завешено светлой, мерцающей гирляндой, ей же был обвит декоративный тростник, стоящий в огромной вазе в углу комнаты.

Я любила Рождество, и для нас это было достаточно празднично. В свою очередь, квартира Элли и Адама выглядела так, словно Санта устроил там вечеринку, слишком много выпил, а потом его стошнило Рождеством.

В этом вся Элли. Суматошная балда.

Боже храни ее.

Я села на диван и, довольная, терпеливо ждала, пока Брэден вытащит из-под елки груды подарков и положит их у наших ног.

- Сначала ты, - пробормотала я, показывая на один из маленьких свертков.

Мы приступили к разворачиванию подарков, купленных друг другу глупых вещиц, вызывающих смех, и шуток, о необходимости которых кто-либо из нас обмолвился. Брэден также подарил мне очень милые и очень дорогие ювелирные украшения. Я думала, что бриллиантовое кольцо и сочетающиеся с ним серьги были моим главным подарком, но он настаивал, что приберег самый важный подарок напоследок, прямо, как и я.

Мы оставились на два последних подарка.

- Сначала ты, - снова сказала я, немного нервничая.

Брэден снял обертку, а затем открыл небольшую коробку. Его глаза засияли, когда он увидел в ней стальные часы Rolex Submariner с изумрудным циферблатом. Он месяцами пялился на них онлайн, но не мог заставить себя их купить, потому что они не были ему так уж

нужны. Подарок был приятным, и я знала, что ему он понравится, но это еще не все.

- Переверни их, - пробормотала я, почувствовав, что сердце забилося быстрее в ожидании его реакции.

Нахмурившись, Брэден перевернул часы и подставил их к свету. На задней поверхности Ролекса он обнаружил выгравированную надпись:

"Брэден, навсегда твоя, с любовью, Джоселин".

Этот подарок был самым сентиментальным из всех, которые я ему когда-либо преподносила. Я нечасто признавалась ему в любви, и, хотя и знала, что он понимает, что я люблю его, хотела, чтобы он знал, что я не собираюсь когда-либо прекращать его любить.

Когда он поднял взгляд от надписи, я увидела, что его глаза потемнели от желания и эмоций.

- Они прекрасны, детка. Спасибо.

Я застенчиво улыбнулась.

- Пожалуйста.

- Теперь открой свой, - нежно приказал он, подняв рукав, чтобы одеть на запястье часы. Он посмотрел на меня из-под своих длинных ресниц, почувствовав на себе мой взгляд, и улыбнулся. - Никогда не буду их снимать.

Испытав облегчение от того, что мой подарок так ему понравился, я улыбнулась и взяла последний сверток. Я развернула его, а внутри оказалась достаточно тяжелая коробочка. Я открыла ее, и руки мои замерли над ее содержимым. В тонкую бумагу была завернута современная, совершенно прозрачная рамка с фотографией нас с Брэденом, стоящих на Монс Меге в Эдинбургском замке. Мы крепко обнимали друг друга и целовались.

Должно быть, Элли сфотографировала нас, когда мы вчетвером летом посещали замок. Я думала, что видела все сделанные тогда фотографии, но, очевидно, Брэден попросил ее придержать эту. Только он знал, что для меня значила эта бомбарда, что она была моим особым местом, а это делало подарок еще более особенным.

Мне она так понравилась. Фотография не была одной из тех модных, которые так и кричали "эй, посмотрите какие мы милые, когда позируем на камеру". Это случайная фотография целующейся пары, которая понятия не имеет, что их снимают.

Я вытщила ее, чтобы сказать ему какая она прекрасная, когда поняла, что там есть кое-что еще. Под этой фотографией лежала еще одна рамка. Я подняла ее дрожащими пальцами и увидела, что под этой есть еще одна.

Это были фотографии, вытщенные из альбома, найденного в семейном хранилище в Вирджинии в начале года. Я много чего выбросила, но фотоальбом забрала с собой домой, в Шотландию. За прошедшие десять месяцев я говорила, что куплю несколько рамок для любимых снимков и повешу их в гостиной, но продолжала откладывать это дело, боясь мыслей о просмотре альбома.

Так что Брэден сделал это за меня.

Я смотрела на фотографию себя, держащей малышку Бет. Я выглядела настолько по-другому и не только из-за того, что была ребенком. В моих глазах сверкал огонек, который исчез с тех пор. Брэден и Элли приложили много усилий, чтобы вернуть его, и он практически появился, но в моих глазах теперь всегда будет крошечная тень. Я скучала по глазам девушки на фотографии.

На другом снимке были запечатлены мои целующиеся родители. Он тоже был случайным, его сделала я на пикнике у реки.

Их фотографии были идеальными.

Абсолютно идеальными.

Я подняла на него взгляд, намереваясь сдержать наворачивающиеся слезы. Думаю, у меня не получилось.

- Мне не стоило...? - тихо спросил Брэден, кажущийся обеспокоенным.

Покачав головой, я обвила его шею руками и притянула вниз для медленного, долгого поцелуя. Отпрянув, я прислонилась своим лбом к его.

- Они идеальны, - вздохнула я и, дразня, улыбнулась. - Знаешь, думаю, я тебя вроде как люблю.

Он засмеялся.

- Думаю, я тебя тоже вроде как люблю.

Внезапно входная дверь распахнулась, и в квартире раздался голос Элли.

- Счастливого Рождества!

Брэден выругался себе под нос.

- Нам надо забрать у нее этот проклятый ключ.

Остаток дня был расслабленным и веселым, именно таким, каким и должно быть Рождество. Мы с Брэденом приготовили Элли и Адаму завтрак, обмениваясь историями о рождественском утре, но без упоминаний неприличных моментов, которые просто выбесят Брэдена и Элли, учитывая, что они брат и сестра и все такое.

Позднее, когда мы с Брэденом умылись и оделись, мы все запрыгнули в такси и направились домой к матери Элли, чтобы отпраздновать Рождество. Элоди Николс была удивительным поваром, а остальная часть семьи Николс стала для меня чем-то вроде приемной. Было бы странным проводить Рождество без них. Деклан, десятилетний брат Элли, был активным, как чертенок, порхая от одного подарка к другому и от одного гостя к другому, показывая всем и каждому свои подарки, если они утруждались к нему прислушаться. Он собрал приличную аудиторию, учитывая, что все мы считали его таким милым. Однако еще я узнала, что давать ребенку с утра так много шоколада не было лучшей идеей, если ты нуждаешься в дне без головной боли.

Ханна была его полной противоположностью. Она свернулась клубочком в кресле, занявшись новой книгой, и успешно не обращала на всех нас внимания.

Обед был восхитительным. Было над чем поработать челюстями - суп, большая индейка, три разных вида картофеля, вкуснятина с приготовленными на пару овощами с соусом, за которыми последовали профитролы и шоколадный пудинг. За едой мы выпили много вина, а после - немного каппучино.

К тому времени, как мы с Брэденом уехали около полуночи, я едва могла идти, настолько сильно объелась. А еще мне было до раздражения жарко из-за всего выпитого вина. Как только мы оказались в квартире, я протопала по коридору в спальню, прислушиваясь к шагам Брэдена, который следовал за мной. Я повернулась к нему, когда он вошел в спальню, и сдернула с себя свитер, бросив его на пол. Я похлопала себя по немного округлившемуся животу и со вздохом облегчения расстегнула верхнюю пуговицу на джинсах.

Я шлепнулась на кровать, широко раскинув руки и ноги. Я поглядела на него и великодушно предложила:

- Я объелась, но если ты не будешь меня слишком сильно трясти, то можешь со мной позабавиться.

Брэден расхохотался, медленно подходя к кровати, на ходу снимая с себя пальто и кладя его на ближайший стул. Он сложил на груди руки, остановившись прямо надо мной.

- Думаю, это самое сексуальное предложение, из когда-либо мной полученных.

Я забурчала в ответ на его сарказм.

- Слушай, этот вот эльф за день уработался, так что если ты хочешь, чтобы я слетала на Северный полюс до того, как засну, то надо делать это сейчас.

Он расхохотался еще сильнее, едва не подавившись собственным смехом, когда потянулся, чтобы расстегнуть молнию на моих джинсах. Я почувствовала, как за край он стянул их с каждой ноги с умелой оперативностью.

С заспанной улыбкой я протянула к нему руки, и он продел подо мной свои, подняв меня и одним легким движением стянув вниз покрывало. Он нежно опустил меня обратно на кровать и накрыл одеялом до самого подбородка.

Поставленная в тупик, я нечетко видела, как он начал раздеваться.

- Никаких полетов на Северный полюс?

Брэден усмехнулся.

- Не сегодня, малышка.

- Я не сексуальна?

- Ты всегда сексуальна. А еще ты пьяная и объевшаяся. Не думаю, что ты еще что-то выдержишь.

- Но я хочу еще один разок "наполнителя чулочка".

Мои глаза закрылись, и я почувствовала, как просела кровать, когда Брэден скользнул под одеяло рядом со мной. Рукой он обвил меня за талию, притягивая ближе к себе.

- Завтра день подарков. Я одарю тебя четырьмя "наполнителями чулочка", - пообещал он.

Мои глаза распахнулись.

- Под "наполнителями чулочка" мы имеем в виду оргазмы, да?

Его дыхание коснулось моей шеи.

- Правильно.

Я улыбнулась и закрыла глаза, прижавшись к нему.

- Самый. Лучший. День. Моей. Жизни.

Брэден издал тихий звук в качестве согласия, когда его губы коснулись моего плеча.

- Счастливого Рождества, малышка.

mir-knigi.org